

АНГЛИЙСКИЙ НА КАРТОЧКАХ: ВЧЕРА – СЕГОДНЯ – ЗАВТРА

А.В. ТИХОМИРОВА, Л.Т. ТОРОЧЕШНИКОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются эффективные методики разработки и применения дидактических языковых карточек в интерактивном обучении английскому языку; выделяются и описываются ключевые *принципы, микрожанры и макрожанры* учебных языковых игр с применением карточек, рекомендуемые к использованию на различных этапах обучения иностранному языку и межкультурной коммуникации; аспекты формирования лексической субкомпетенции учащихся рассматриваются на основе авторской уровневой модели освоения лексики, включающей этапы семантизации, валидации, валоризации и ревалоризации.

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, уровневая модель освоения лексики жанровая типология обучающих языковых игр, типология дидактических языковых карточек.*

ENGLISH LANGUAGE CARDS: LOOKING INTO THE FUTURE

A. V. TIKHOMIROVA, L. T. TOROCHESHNIKOVA

This article explores effective methods of designing and application of interactive didactic language cards in EFL and intercultural communication teaching; the key principles as well as micro- and macro-genres of educational language games are formulated and described; didactic language cards typology for communicative FL teaching and learning is introduced; expedient methods of students' lexical competency formation and development are considered on the basis of the *multi-level EFL wording acquisition model*, comprising semantization, validation and valorization stages.

Key words: *communicative competence, multi-level EFL wording acquisition model, didactic language cards typology, instructional 'language games' micro and macro-genre typology.*

Введение

Сегодня, в эпоху цифровых технологий наблюдается несколько неожиданный всплеск интереса к использованию обучающих дидактических карточек на традиционных физических носителях. Использование обучающих карточек на занятиях по иностранному языку имеет давнюю историю, которая может трактоваться вариативно в зависимости от эрудиции и стиля мышления автора. Использование глиняных табличек или других материалов для записи перевода иноязычных слов, фраз и текстов не может быть априорно исключено исследователем, даже если имеющихся материальных свидетельств недостаточно. В условиях разнообразия используемых современных материалов (различного рода и качества обработки бумага, картон, пластик) обращает на себя внимание инвариант физического размера выпускаемых промышленным способом *карточек активного пользования* (в отличие от укрупненных демонстрационных карточек, показываемых ученику учителем), помещающихся на ладони ученика. В то же время и классифицируемые содержательные характеристики карточек подчиняются пределам внимания – как правило, не более 12 однородных элементов, от трех до семи различаемых по характеру использования типов карточек. Ограниченность инструментария (набора карточек) позволяет ученикам сфокусироваться на решении определенной учебной задачи. Подчеркнем, что речь идет о карточках активного пользования, т.е. таких, которые могут

быть конструктивно использованы в учебной работе (в форме игры и решения различных учебных заданий) многократно.

В языковых карточках при правильной методике обучения сочетаются идеи обучения и игры, красоты и пользы, проблематизации и поддержки, интеллектуального вызова и ответа, познания и радости открытия. В этой связи представляется правомерным утверждать о реализации важной педагогической ценности – *воспитания ученика* как субъекта учебного процесса, понимающего, разделяющего и умеющего реализовать на практике ценности обучения. Как справедливо отмечает О.П. Богатырёва, «Воспитание учеников, которые хотели бы учиться всю жизнь, которые внутренне мотивированы, проявляют стремление к познанию, считают обучение радостным и продолжают пополнять свои знания после завершения их формального обучения, всегда было одной их важнейших целей образования». [4, с. 62]. Ниже мы остановимся на классификации современных языковых карточек и перспектив их конструктивного использования в обучении иностранному языку и коммуникации. Надеемся, что приведенный обзор сможет помочь нашему читателю сориентироваться в ответе на ключевые вопросы современной теории обучения языкам – «чему» и «как» можно учить с помощью карточек в условиях современной коммуникативной парадигмы.

Одной из важных конструктивных функций обучающих карточек является *мобилизационная* – закрытый набор элементов позволяет выставить педагогический акцент на мобилизации умений и навыков обучающихся на основе использования ограниченного ресурса номинативных средств языка. Вторая ключевая функция обучающих карточек – *демонстрационная*. Все этапы оперирования переменными при решении поставленной задачи носят *событийный характер* и открыты для *наблюдения и контроля* со стороны. Событийная компонента оперирования карточками тесно связана с вовлекающим и интерактивным началом учебно-игрового взаимодействия, способствует «вживанию» участников в игровую ситуацию и запоминаемости учебного материала.

Особый вклад дидактических языковых карточек в формирование *конкретных коммуникативных готовностей* обусловлен наглядностью применения любых, даже самых абстрактных и сложных правил. В обучении взрослых эффективность адресного формирования специальных готовностей обусловлена педагогической моделью программируемого обучения (англ. Instructional Design)[4, с. 61], в рамках которого подготовка и использование специальных языковых карточек выступает эффективным средством формирования корректного алгоритма (в данном случае речевых) действий в штатных ситуациях делового общения.

Спор педагогов о том, что предпочтительнее – учить иностранному языку в познавательных целях, в целях практического овладения навыками общения или в целях общего интеллектуального и духовного развития личности на настоящий день еще не окончен. Сегодня преобладают **когнитивная** и **коммуникативная** парадигмы обучения. Первой близок энциклопедический подход (изучение географии, реалий, пословиц, карты местности). И эта педагогическая установка находит отражение в таких наборах обучающих карточек по

английскому языку, как «Roundtrip of Britain and Ireland» [20]. С другой стороны, следует отметить постановку акцента на *развитие* конкретных *коммуникативных готовностей* учащихся. Названная установка в наиболее непосредственной форме представлена в наборах ‘Questions and Answers’, ‘Question Chain’ [18; 19].

Третьему или промежуточному жанру принадлежат такие языковые игры на карточках, как «Учим английский» (серия «Сундучок знаний») [12]. Здесь преобладает установка на развитие наблюдательности и памяти на предметы и слова, тренируются навыки блиц-ответов на различные типы вопросов. Примечательна роль педагога в организации учебно-языковой игры. Она многолика – он выступает как игротехник, модератор, фасилитатор и наставник [cf. 9, с. 252, 256-257], а иногда также и как непосредственный участник учебной дидактической игры.

§1. Основные методики и микрожанры работы с языковыми карточками

Ниже представлены основные выделенные нами методики и соответствующие им *микрожанры* работы с языковыми карточками. Предварительно отметим, что работа с обучающимися на языковых карточках в малой группе предполагает различные режимы индивидуального и группового взаимодействия с преподавателем – индивидуальные задания, викторина для всей группы или деление учеников на команды. Элемент состязательности может усиливаться при введении ограничений на время выполнения задания или путем использования критерия оценки «кто быстрее» (возможно использование песочных часов, входящих в комплекты выпускаемых на массовой основе языковых карточек [cf.12]).

1. *Демонстрационное использование* карточек предполагает объяснение, перевод, иллюстрирование явления или правила, группировку карточек по тем или иным критериям, краткое или развернутое описание.

2. *Перевернутые карточки* используются при решении широкого спектра задач – от мнемонических до развивающих мышление и речь. Ниже приводятся базовые варианты использования перевернутых карточек.

Вариант 1. Ученики должны запомнить положение или перевод карточек с родного языка (написанный на оборотной стороне карточки) на иностранный (на лицевой).

Вариант 2. Ученики должны назвать карточку по ассоциациям. Угадывающий должен задавать прощупывающие вопросы, например: – Is it yellow / green? – Is it a fruit or a vegetable? – Is it sour or sweet? – Is it long or round? – Is it juicy or not that much? – Is it exotic? etc. Другой вариант игры предусматривает называние атрибутов спрятанного предмета (Варианты ответов: “Wrong / Right”).

3. *Методики множественной классификации* выполняют когнитивную, ассоциативную, мнемоническую функции в обучении лексике изучаемого языка. Данный способ организации работы предполагает распределение называемых (и представленных на карточках) предметов по форме, размеру, цвету, классу: съедобное – несъедобное; овощи – фрукты; твердое – мягкое; одежда – спортивный инвентарь etc. Имеет существенный познавательный и педагогиче-

ский смысл распределение слов по типу слога, частям речи, способу образования формы множественного числа и прочим лингвистическим критериям. Целесообразно введение и использование / закрепление полезных языковых конструкций, соответствующих высказываниям утверждения, мнения, точки зрения, отношения: “I think, apple is a fruit. It is not a vegetable. Apples grow on a tree. I like fresh green and red apples”.

4. Классификационным методикам родственны *микрожанры и методики подстановки*, основанные на принципе выбора оптимального языкового субституента. Широко применяются следующие виды конструктивных парных оппозиций: «синоним – синоним», «антоним – антоним», «гипоним – гипероним», «часть – целое», «содержимое – контейнер», «предмет – действие», «родители – дети», «персонаж – реплика», «предмет и его признак (форма / размер / цвет / вкус) и т.д.

К пограничному (гибридному) жанру (1 – 2 – 3 – 4) можно отнести задание «Установить название предмета по описанию запрашиваемых параметров» (colour, size, taste, form, place of growth etc.).

5. *Выстраивание последовательностей* из языковых карточек связано, с одной стороны, с реализацией их мнемонического потенциала, а с другой – с развитием готовности к установлению логических связей и порождению связного текста. Можно предложить ученикам распределить карточки с изображениями по русскому, а затем по английскому алфавиту; установить («вспомните», «назовите», «запишите») название недостающего (перевернутого) элемента последовательности; выстроить последовательность действий по теме “My daily routine”; составить рассказ, сочинить сказку, пользуясь сюжетными карточками, придумать и разыграть по ролям реплики фиктивных персонажей.

§2. Макрожанры работы с языковыми карточками

В рамках учебно-игровых макрожанров языковые карточки могут выступать как конструктор высказывания и как «рассыпанный текст», который имеет один или несколько верных вариантов (сюжетно-ролевой) реконструкции. Как известно, слово изучается *в действии*, как инструмент осуществления транзакции и интеракции, преимущественным образом тогда, когда в учебной игре имитируется определенная социальная реальность. Имитирующие жизнь языка в обществе обучающие языковые игры предполагают *создание и очеловечивание* фиктивного персонажа истории и *конструирование* высказывания, диалога, текста. Здесь можно выделить три группы методик: нарративные, комбинированные и ролевые.

Нарративные методики ориентированы на составление (и иногда инсценировку) повествовательных текстов, е.г. составьте рассказ; расскажите сказку, придумайте конец истории и т.д.

Описательные и комбинированные методики предполагают тренировку навыков описания на изучаемом иностранном языке различных предметов, явлений, лиц и событий, существенных с точки зрения понимания или развития (комбинированная методика) некоторых воображаемых или типичных жизненных ситуаций и сценариев. Здесь возможно широкое привлечение умений учащихся задавать вопросы, *анализировать* полученные ответы и делать обосно-

ванные выводы (по прообразу популярного типа игры «Данетки» [cf. 7]). Предполагается вовлечение учеников в обсуждение, обращение к ученикам за помощью или советом (на изучаемом языке). Детективные методики развития речевых готовностей («Запутанное дело») связаны с умением задавать вопросы, выделять и анализировать существенную информацию, с умением понимать причины и мотивы событий, моделировать ситуации и прогнозировать ход событий. Здесь формируются все основные типы учебного языкового текста – тессеры, комплементы, трамплины, шлейфы [2, с. 13-14]. Особенно педагогически значимым здесь является выход учебной работы на рубежи *развивающего учебного текста*, вызывающего «интеллектуальный поиск ответов на трудные задания» [1, с. 20].

Ролевая игра с узким диапазоном вживания и очеловечивания ролей характеризуется повышенной долей *интерактивности* в оценке успешности или неэффективности предпринимаемых говорящим речевых ходов и осуществляемых речевых шагов. *Решаемые языковые и коммуникативные задачи*: активация полезной тематической лексики, активизация риторических навыков ведения беседы, запроса и предоставления дополнительной информации, высказывания оценки, выражения личностного отношения, выражения согласия / несогласия, уточнения понятий, аргументации, ведения переговоров с учетом интересов и ценностей собеседника, работы в команде. Здесь закладываются основы обучения межличностному межкультурному деловому общению, стандартным дискурсивным практикам, освоения *микроединиц диалогического языкового взаимодействия* [cf. 8, с. 12].

Как отмечает Л.А. Милованова, необходимым условием формирования коммуникативной компетенции говорящего выступает понимание коммуникативного намерения говорящего или пишущего [10, с.153]. Методические разработки обучающих языковых игр с физическими и виртуальными карточками А.В. Тихомировой посвящены выявлению встречающихся на этом пути трудностей у учащихся средних классов общеобразовательной школы. Автором предлагается методика поэтапного решения означенной сложной задачи в рамках *конверсационной* модели коммуникации [16]. Коммуникативный подход в обучении языкам подразумевает изучение жизни слова в социальной реальности. Поскольку функциональные возможности имитирующих жизнь и общение учебных языковых игр в данном случае обусловлены использованием функциональных возможностей языковых карточек, целесообразно представить ниже их наиболее общую типологию.

§3. Общая функциональная типология дидактических (языковых) карточек

Карточки-объекты (ингредиенты планируемого целого, ценности, награды, призы, предметы владения и обладания);

Карточки-ресурсы (банк слов и фраз; товары, виртуальные деньги, оружие, транспортные средства, еда и пр.);

Карточки-локации (представляют место игрового действия; конкретизируют условия осуществления действий);

Карточки-условия (например, элементы инфраструктуры: склады; гаражи; парковки; ремонтные мастерские; школы, библиотеки, спортивные залы; больницы; технические ресурсы);

Карточки-действия (поблагодарить, извиниться, обратиться с просьбой);

Карточки-вызовы (ситуации, кейсы, дополнительное специальное задание, дополнительные осложняющие обстоятельства, проблемы);

Карточки – миссии. Масштаб основной миссии может варьировать в широком диапазоне (от поиска золотого яблока и проведения журналистского расследования до освобождения целого мира).

Карточки задания ставят конкретную задачу с открытым или скрытым алгоритмом ее выполнения – сварить компот из правильно подобранных компонентов; приготовить салат; накрыть на стол; взять / дать интервью; написать репортаж; написать приглашительное письмо etc.

Карточки-роли (также «карточки-маски» для игрового персонажа, выступающего под чужим именем). Осмысление карточек-ролей ведет к различению ролевых и игровых персонажей. «*Ролевые*» персонажи вступают в игру согласно жестко установленным правилам и выполняют одну единожды установленную функцию и заданную последовательность действий (например, роль клерка при исполнении стандартных обязанностей – продавец в магазине; работник отдела кадров на собеседовании; администратор в гостинице, ticket seller etc.). Напротив, *игровой персонаж* обязан мыслить стратегически, осуществляя взвешенный выбор оптимального речевого хода из ряда альтернатив.

Бонусные карточки-способности имеют особое значение для командных игр; передают, как правило, некоторое разовое преимущество, которое может быть использовано игроками команды (например, удвоить время на решение задачи или заблокировать один нежелательный ход команды-соперника);

Карточки-энциклопедии выступают носителями энциклопедической информации, на основе которой ученик в зависимости от решаемой задачи должен выбрать или синтезировать нечто главное.

Особую нишу занимают **Карточки-ассоциации**, которые служат для развития речевой готовности ученика к спонтанному говорению на свободную тему. Как правило, такие карточки (cf. [11]) содержат множество квантов разнообразной информации, которая может и должна быть использована в определенный отрезок времени для построения высказывания или целого текста. Речетворческая деятельность ученика предполагает творческое связывание двух идей (на основе построения воображаемых миров и разработки системы логических связей), бросает вызов воображению и пониманию других участников игры [11].

Вне зависимости от того, самодельные или покупные языковые карточки используются на занятии по иностранному языку, они обладают рядом общих полезных черт. Одной из конструктивных черт использования языковых карточек в учебных целях является *возможность множественной маркировки слова*. К элементам дополнительной информации можно отнести указание антонимов, синонимов, а также гиперонимов слова. Сюда же можно отнести сведения о происхождении слова, о частотности его употребления в языке, о его лексиче-

ской сочетаемости и стилевой маркированности, о его месте в Британском или Североамериканском вариантах английского языка. Могут также представлять практический интерес особенности формообразования слова (в сравнительной степени у прилагательных, во второй и третьей форме для глаголов и пр.). Но что делать, если не хватает пространства на физических карточках или процесс считывания нужной информации становится слишком громоздким? В таком случае можно воспользоваться наносимыми на карточку штрихкодами (использование QR-code), в режиме гибкой поддержки адресно отсылающими к активным гиперссылкам в сети Internet. [cf. 23; 15, сс. 93, 94]. По указанным на карточках адресам размещаются актуальные данные, позволяющие ученику не только получить необходимые сведения, но также принять оптимальное решение при построении иноязычного текста.

Сегодня наблюдается тенденция к виртуализации традиционных методических средств обучения. Этот процесс коснулся и дидактических языковых карточек. Сегодня мы можем наблюдать, например, на сетевом ресурсе LearningApps широкое использование дигитальных карточек, выступающих в роли аналогов более традиционных физических. «Оборотная сторона» карточки маркирована вызываемой интерактивной подсказкой. Удачные и неудачные решения выделяются цветом. Управление трудностью задачи для учащегося преподаватель осуществляет с помощью механизма создания клонов электронных заданий с маркированным *уровнем сложности* (реализуется адресатоцентрический подход в обучении [3]). Носители учебной информации модернизируются, но сами основополагающие принципы организации учебной языковой игры остаются неизменными.

Использование дидактических языковых карточек сегодня удовлетворяет всем девяти принципам современных обучающих технологий, выделяемых Е.В. Воеводой [6, с. 20], из которых наиболее развитыми выступают «наглядность», «активность и сознательность», «доступность». В заключение представим выделенные нами на практике (на основе использования языковых карточек в работе со школьниками 5-8 классов) базовые конструктивные принципы работы с иноязычной лексикой.

§4. Базовые конструктивные принципы работы с иноязычной лексикой на языковых обучающих карточках

(a) Принцип **кластеризации** изучаемых номинативных единиц языка позволяет учить слова в системе связей и отношений между ними.

(b) Принцип **аркады** позволяет ученику и педагогу осуществлять точный замер уровня сложности решаемых задач, скорости и качества их решения в терминах «прохождения уровня», означающего аккредитацию группы освоенных навыков, умений и готовностей (англ. skills).

(c) Принцип **«активации»** лексики в процессе учебно-игровой деятельности позволяет осваивать слова в действии. Все карточки должны работать, элементы нового знания должны найти полезное применение в учебной игре.

(d) Принцип **валидации** аутентичных целевой лингвокультуре и ее дискурсивным практикам использований лексических средств и их сочетаний позволяет осуществлять нормативное культуросообразное употребление в речи

номинативных средств. (Например, “_____ I missed the final words of what You just said. Could you say that again please? – (a) I’m sorry; (b) Excuse me; (c) I beg your pardon; (d) Pardon”).

(е) Принцип **валоризации** употреблений для оптимального решения стратегических задач общения позволяет оптимально оперировать речевыми заготовками при решении сложной задачи, требующей прохождения ряда этапов организации межличностного взаимодействия и проведения серии эпизодов общения с соблюдением культурных норм и правил.

Примечание. Нами различаются следующие ступени освоения иноязычной лексики – **семантизация** (происходящая различными путями – например, при опоре на структуру или внутреннюю форму слова, на наглядный образ, на контекст, на синоним или перевод), **валидация** (при опоре на примеры санкционированного в целевой лингвокультуре корректного употребления в речи), **валоризация** (при опоре на выявление семантических контрастов и стилистических оттенков), **ревалоризация** (при опоре на целесообразную стратегию ведения разговора и управление речевыми регистрами и речевыми тактиками) [22].

(f) Принцип объяснимой и *объясненной* (!) **контрастоспособности** имеющихся в наборе и используемых элементов и высказываний (как в системе изучаемого континуума языка и культуры, так и в системе лингвистических / интеркультурных соответствий и несоответствий, выявляемых при сопоставлении опыта говорения на родном и на изучаемом иностранном языке).

(g) Принцип **интерпретации и рационализации** оценки осуществляемого выбора субституента при осуществлении речевого хода / построении текста. Этот принцип соотносится с родовым принципом рефлексии в обучении. В лингвометодическом контексте мета-языковая и мета-коммуникативная рефлексия может быть представлена по образу восстановления «пропущенного звена». Так, например, нередко встречающееся у школьников затруднение в переводе с русского на английский указаний времени бывает обусловлено с одной стороны отсутствием опыта наглядного представления и считывания времени на часах с традиционным циферблатом и стрелками, а с другой – *неотрелфлексированностью* асимметричных способов концептуализации времени. В частности русскому выражению «четверть второго» будет соответствовать английское «четверть после часа», равно как русское выражение «в половине восьмого» соответствует английскому «в половине после семи». Данный пример показывает, что источником ошибок перевода выступает не столько незнание лексики, сколько невладевание инокультурным стандартом концептуализации тех или иных явлений действительности. Интенсивное формирование иноязычных компетенций должно опираться не только на автоматизацию действий и интуицию, но и на рациональное объяснение там, где оно закладывает фундамент мета-языковой и мета-коммуникативной критики учащимся своих речевых действий на родном и изучаемом языке.

(h) Принцип **валидности** используемых методических материалов реализуется в плане разработки критериев оценки уровня решения задач. Например, для оценки уровня готовности обучающегося задавать вопросы на изучаемом языке необходим *полный набор* необходимых элементов для оформления всех

типов вопросов на изучаемом языке (вопросительные слова для специального вопроса, «вспомогательные» формы глаголов, разделительный союз для разделительного вопроса etc.).

(i) Принцип **релевантности** подборки номинативных средств решению поставленных тематических задач (организация вечеринки, переезд, посещение ресторана или выставки, путешествие и т.д.). К принципу релевантности при-мыкает (j) принцип **достаточности** языкового материала для обслуживания запланированных стандартных процедур оперирования. Попробуем проиллюстрировать этот тезис на примере английского слова ‘tea-pot’ (англ. «заварочный чайник»). Даже если мир оперирования ограничен перечислением предметов, встречающихся на столе во время приема пищи (англ. тема ‘Meals’), то и в этом предельном случае *связанным лексическим элементом* будет выступать слово ‘a cup’ (англ. «чашка»). Но если угол обзора предметов на кухне и уровень решаемых с помощью иностранных слов задач будут расширены до пространства кухни и приготовления чая, то среди подлежащих называнию *связанных элементов*, вероятнее всего, найдется место и для газовой или электрической плиты и чайника для кипятка (англ. kettle), для упаковки чая, а также для чайной ложки, сахарницы, джема, молочника, чайного блюдца, тоста, бутерброда, печенья или пирога и пр. Расширятся и арсенал глаголов – кипятить (‘to boil’), наливать (‘to pour’), добавлять (‘to add’), подавать (‘to serve’), передавать (‘to pass’), размешивать (‘to stir’), предпочитать (‘to prefer’) и наконец «пить с удовольствием» (‘to enjoy’).

Как можно заметить, здесь выделяется и расширяется зона действий и операций с предметами как *зона ближайшего развития речевых готовностей*. Однако и они не составляют высший предел освоения полезной лексики. Ведь следующий уровень овладения лексикой и языком – уровень, обеспечивающий успешное (и грациозное) межличностное (субъект-субъектное) взаимодействие: “Would you like another cup of tea?”, “Could you pass me the toast, please?”, “May I have some more ...?”, “Thank you”, “This tea is delicious!”, “Really? As for me, I prefer traditional blend.”, “Oh, darling, you are so conservative.”, “I like this cake. It’s so tasty!” etc.

Горизонт развития умений и навыков межличностного иноязычного взаимодействия не может исчерпываться разыгрыванием одних только клишированных сценариев. Формирования инокультурной / интеркультурной коммуникативной компетенции обучающихся сегодня осуществляется на основе множества нетождественных моделей коммуникации [13]. Человек – субъект целеполагания и достижения социально значимых целей. Речевая готовность говорящего складывается из множества разнородных компонентов [cf. 14]. Поэтому в решении коммуникативных задач значим принцип стратегического мышления. *Стратегический подход к языковому материалу* характеризуется: целевой установкой и целенаправленностью системы действий, учетом существенных элементов ситуации и контекста, построением программы действий, выбором речевых тактик и пошаговым планированием речи, критической оценкой наличных ресурсов, избирательностью в отношении используемого инструментария и достигаемых эффектов, активной мета-коммуникативной рефлексии.

сией, вниманием к установлению и поддержанию «кодекса доверия» между субъектами общения. (Образец стратегии получения доступа к гаджету незнакомого человека см. [17]).

Заключение

Сегодня наблюдаются отчасти противоречивые тенденции развития методического обеспечения освоения иностранного языка – с одной стороны наблюдается возвращение дидактических карточек, с другой – дигитализация наиболее успешных методических решений [cf. 21; 20]. В наиболее общем приближении эволюция know-how учебной работы с языковыми дидактическими карточками может быть представлена в виде следующей схемы: наглядное обучение => программирующее обучение => интерактивное обучение => каскадное интерактивное обучение с онлайн-поддержкой и «автозамером» труда и прогресса [cf. 23; 15].

Коммуникативный и педагогический потенциал языковых карточек как дидактического и методического ресурса обучения иноязычному инокультурному общению на настоящий день еще не исчерпан. Дидактические языковые карточки сегодня демонстрируют богатый педагогический ресурс в помощь учителю и ученикам не только в рамках когнитивной, но и в рамках коммуникативной парадигмы обучения. С помощью карточек раскрываются, объясняются, иллюстрируются, сопоставляются, систематизируются явления языка и коммуникативной культуры, организовывается межличностное взаимодействие «учитель – ученик» и «ученик – ученик», осуществляются текстопорождение, проводятся ролевые и деловые игры.

Развитие электронных аналогов не свело на нет занятия учащих с языковыми карточками на физическом носителе. Возможность физически осязать и оперировать может рассматриваться как своего рода форма поддержки учащегося в интерактивном режиме изучения явлений и правил различных языков и культур. В то же время информативные возможности физических карточек расширяются и совершенствуются с развитием цифровых технологий, появлением новых методик квантования полезной информации (как на основе принципа «дополненной реальности», так и на других началах [cf. 5]). Сегодня представляется корректным утверждать не о конкуренции традиционных дидактических карточек с электронными, а о тенденции к плодотворной интеграции различных медийных обучающих сред и средств в комплексном решении единой лингводидактической задачи – формирования языковой личности обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В.С. Теория квантования учебных текстов // Образовательные технологии. – 2014. № 2. – С. 14-26.
2. Богатырева О.П. Функционально-семантическая характеристика учебного языкового текста (на примере английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – 20 с.
3. Богатырёва О.П., Тихомирова А.В. Адресатоцентризм современного лингводидактического текстообразования и коммуникабельность учебного текста // Непрерывное педагогическое образование.ru. 2013. № 3. – С. 138.

4. Богатырёва, О.П. Blended Learning как инновационная технология и как ключ к педагогике интеграционного образования // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения; под ред. Н. А. Коминой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 60-69.
5. В Институте педагогического образования ТвГУ прошел заключительный этап Первого регионального конкурса учебно-методических материалов с применением интерактивных технологий в образовательном процессе. – URL: <http://university.tversu.ru/news/index5430.html>
6. Воевода Е.В. Использование мультимедиа технологий в профессиональной языковой подготовке специалиста-международника. – М.: МГУП, 2009. – 146 с.
7. Детективная "данетка" с ответами. – URL: <http://fb.ru/article/214972/detektivnaya-danetka-s-otvetami-danetki-s-otvetami-smeshnyie>
8. Комина Н.А. Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения // Семантика и прагматика деловой межкультурной коммуникации в инновационной парадигме обучения: монография / под ред. Н.А. Коминой. – Тверь, Твер. гос. ун-т, 2012. – С. 9-15.
9. Комина Н.А., Богатырёва О.П. Поэтика каузативного начала в институциональном учебном дискурсе и понятие комбинированного обучения языку // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 1. – С. 252-258.
10. Милованова Л.А. Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку: опыт зарубежных и российских исследований // Известия ВГПУ, 2014. – С. 152-156.
11. Настольная игра "Имаджинариум": правила, описание и подсчет очков. – URL: <http://fb.ru/article/227804/nastolnaya-igra-imadjarium-pravila-opisanie-i-podschet-ochkov>
12. Настольная игра Сундучок Знаний: Учим английский. – URL: <http://www.igroved.ru/games/brainbox-series/brainbox-learn-english/>
13. Тихомирова А.В., Богатырёв А.А. Типология моделей коммуникации в контексте формирования инокультурной / интеркультурной коммуникативной компетенции учащихся неязыкового вуза // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. № 1-4 (43). – С. 50-57.
14. Тихомирова А.В., Богатырёв А.А., Торочешникова Л.Т. Плурализм трактовок коммуникативной готовности в обучении иностранному языку // Языковой дискурс в социальной практике сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.А. Комина. – 2016. – С. 246-256.
15. Тихомирова А.В., Мурашкина Э.В., Богатырёва О.П. Формирование готовности к коммуникации на иностранном языке и электронное учебное пособие будущего // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. № 12-4 (54). – С. 91-95.
16. Тихомирова А.В. Формирование иноязычной коммуникативной готовности к фатическому общению в 5-7-х классах общеобразовательной школы // Иностранные языки и глобализация образования: текст vs информационный бум. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (с. Медное Калининского района Тверской области, 21 марта 2015 г.). – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – 233 с. – URL: <http://rgf.tversu.ru/sites/default/files/doc-files/Mednoye-2016-Tikhomirova.pdf>
17. Disconnected: Compose and role-play the dialogue. – URL: <http://learningapps.org/display?v=pegne0m5t17>
18. Games: Questions and Answers – URL: http://www.иностранный-книга.рф/catalog/igry_dlya_izucheniya_yazyka/anglijskij_yazyk/games_level_a2_b1_questions_and_answers
19. Games: Question Chain (A2-B1). – URL: http://www.иностранный-книга.рф/catalog/igry_dlya_izucheniya_yazyka/anglijskij_yazyk/games_level_a2_b1_question_chain
- Games: Roundtrip of Britain and Ireland – Digital Edition. Level: A2-B1. – URL: <http://jpbooks.intsdev.myjino.ru/anglijskij/uchebnaya-literatura/obuchayushchie-igry/games-roundtrip-of-britain-and-ireland-digital-edition>
20. Language game Roundtrip of Britain and Ireland. Level: A2-B1 – URL: https://www.ettoibooks.eu/eli-publishing-english-language-games-c-442_54_55/language-game-roundtrip-of-britain-and-ireland-p-1361?zenid=e5rmdi072eufvil5i6619s8j12
21. Tikhomirova A.V., Bogatyreva O.P., Bogatyrev A.A., Zhuravleva T.A. Key linguodidactic steps and stages of fl wording acquisition // Russian linguistic Bulletin. - 2016. № 2 (6). – С. 115-116.
22. Tikhomirova A.V. Your English Quests: Задания для учащихся 5-го класса; Задания для учащихся 6-8 классов. – URL: <http://av-tikhomirova.jimdo.com/образовательный-ресурс/>